

Утверждён
Президиумом
Кассационного военного суда
«01» сентября 2021 г.

**Обзор
судебной практики Кассационного военного суда по гражданским и
административным делам в первом полугодии 2021 г.**

Обзор подготовлен по результатам обобщения практики применения законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих при рассмотрении Кассационным военным судом гражданских и административных дел в первом полугодии 2021 г., в его тексте приведены отдельные примеры, которые представляются имеющими практический интерес в целях обеспечения единства судебной практики.

В Обзоре использованы следующие сокращённые наименования нормативных правовых актов:

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;

ЖК РФ – Жилищный кодекс Российской Федерации;

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации;

КАС РФ – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации;

Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» – Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»;

Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» – Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»;

Федеральный закон «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» – Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»;

Закон «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» – Закон Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»;

постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1237 – постановление Правительства Российской Федерации от 30

декабря 2011 г. № 1237 «О размерах коэффициентов и процентных надбавок и порядке их применения для расчёта денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, проходящих военную службу (службу) в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях»;

Положение о порядке прохождения военной службы – Положение о порядке прохождения военной службы, утверждённое Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

I. Вопросы, связанные с обеспечением военнослужащих денежным довольствием и предоставлением отдельных выплат

Предмет доказывания по иску о привлечении военнослужащего к гражданско-правовой ответственности неправильно определён судами первой и апелляционной инстанций, которые не учли, что обязанность по возврату излишне выплаченного денежного довольствия возникает при установлении обстоятельств, указывающих на недобросовестность с его стороны и (или) счётную ошибку.

Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения апелляционным определением окружного военного суда, удовлетворено исковое заявление федерального казённого учреждения «Единый расчётный центр Министерства обороны Российской Федерации» о взыскании с военнослужащей С. денежных средств в сумме 59 155 руб. 65 коп. в качестве подлежащего возврату неосновательного обогащения.

По итогам рассмотрения кассационной жалобы представителя ответчика состоявшиеся судебные постановления отменены ввиду нарушения при их принятии норм материального и процессуального права, гражданское дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Как отмечено в кассационном определении от 8 июня 2021 г. № 88-1063/2021, судебные инстанции установили, что С. начиная с 24 сентября 2018 г. находится в предоставленных ей на общий срок по 21 января 2023 г. отпусках по беременности и родам и по уходу за двумя детьми. Эти отпуска ей предоставлены с перерывами, не превышающими одного дня, то есть фактически последовательно, в связи с рождением сначала одной, а затем второй дочери.

При этом на основании рапорта, поданного С. по окончании предоставленного в период с 24 сентября 2018 г. по 7 февраля 2019 г. отпуска по беременности и родам, командир воинской части издал приказ о предоставлении ей с 8 февраля 2019 г. по 2 декабря 2021 г. отпуска по уходу

за ребенком до достижения им возраста трёх лет, с выплатой ей с 8 февраля 2019 г. по 2 июня 2020 г. ежемесячного пособия по уходу за ребёнком до достижения возраста полутора лет, и на период с 8 февраля 2019 г. по 2 декабря 2021 г. – ежемесячной компенсационной выплаты до достижения ребёнком возраста трёх лет.

В связи с повторной беременностью С. командир воинской части по её рапорту от 3 декабря 2019 г. предоставил отпуск по беременности и родам в период с 6 ноября 2019 г. по 24 марта 2020 г., указав в соответствующем приказе также о выплате ей пособия по беременности и родам.

В период с 6 ноября 2019 г. по 24 марта 2020 г. С. начислялись и выплачивались пособие по уходу за ребёнком до достижения возраста полутора лет и ежемесячная компенсационная выплата до достижения ребенком возраста трёх лет, а пособие по беременности и родам при рождении второго ребёнка С. своевременно не было выплачено. Данным пособием она обеспечена лишь в апреле 2020 года, после обращения к командованию с просьбой разобраться в причинах, по которым не реализован в соответствующей части приказ, изданный командиром воинской части в декабре 2019 года. В ходе разрешения обращения С. был установлен факт невнесения по вине ответственных должностных лиц в программное изделие ресурсного обеспечения «Алушта» тех данных, которые необходимы для начисления выплаты, и приняты меры к устранению допущенного недочёта. Это, в свою очередь, привело к начислению и выплате С. пособия в автоматическом режиме, а также к учёту за указанной военнослужащей переплаты в размере 59 155 руб. 65 коп, обусловленной суммами произведённых ей ранее компенсационных выплат.

Согласно абзацам первому и третьему статьи 13 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющих детей» право на ежемесячное пособие по уходу за ребёнком имеют матери, проходящие военную службу по контракту, и находящиеся в отпуске по уходу за ребёнком.

В соответствии с пунктом 160 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил, утверждённого приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700, действовавшим в период возникновения спорных правоотношений, денежное довольствие не выплачивается за период нахождения военнослужащего в отпуске по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет.

Так как С. после 6 ноября 2019 г. продолжала получать компенсационные выплаты матерям, находящимся в отпуске по уходу за ребенком до трёх лет, и одновременно обеспечена пособием по беременности и родам, то в обжалованных судебных постановлениях верно констатировано её неосновательное обогащение. Однако при разрешении требований иска о возврате суммы излишне произведённых выплат суды первой и апелляционной инстанций не учли, что в соответствии с подпунктом 3 статьи 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения

заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки

В частности, судебными инстанциями оставлено без надлежащей оценки то обстоятельство, что несвоевременное внесение сведений в отношении С. в специальное программное обеспечение стало возможным вследствие ненадлежащего исполнения должностными лицами воинской части своих обязанностей, что установлено материалами прокурорской проверки.

При этом в гражданском деле по иску к С. отсутствуют сведения о том, что ответчик получила в период нахождения в отпуске по уходу за ребёнком, помимо соответствующего пособия, также и компенсационные выплаты матерям, находящимся в отпуске по уходу за ребёнком до трёх лет, вследствие недобросовестности со своей стороны, либо о том, что в данном случае имела место счётная ошибка вследствие производства выплат в кратном размере, применения неверных арифметических данных, возникших сбоев в программном обеспечении или тому подобных обстоятельств.

Кассационный военный суд признал, что при таких данных выводы, содержащиеся в обжалуемых судебных постановлениях, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, которые в данной связи также допустили нарушения норм материального и процессуального права.

Право на выплату ежемесячной надбавки за особые достижения в службе возникает у военнослужащего, подтвердившего в установленном порядке квалификационный уровень физической подготовленности.

В административном исковом заявлении капитана 1 ранга Ш. заявлены требования о признании незаконными действий и решений вышестоящего командира и должностных лиц довольствующего финансового органа по прекращению выплаты истцу ежемесячной надбавки за особые достижения в службе, обусловленной высшим квалификационным уровнем физической подготовленности военнослужащего.

Решением гарнизонного военного суда, которое оставлено без изменения флотским военным судом, в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Оставляя постановленные судебные акты без изменения, а кассационную жалобу Ш. – без удовлетворения, Кассационный военный суд в определении от 12 января 2021 г. № 88а-32/2021 отметил, что административный истец, проходивший в 2019 году военную службу в должности командира воинской части, участвовал в течение указанного календарного года в двух контрольных проверках физической

подготовленности военнослужащих данной воинской части (за второй и третий кварталы), по итогам каждой из которых получил высший квалификационный уровень физической подготовленности. Однако в итоговом занятии по физической подготовке военнослужащих за указанный год, проведённом вышестоящим командованием в период с 1 по 4 октября 2019 г., не принял участия по независящим от него обстоятельствам. При этом Ш. и в последующем не обратился с рапортом о проведении итоговой проверки уровня его физической подготовленности за 2019 год, а состоявшееся вследствие невключения его в соответствующий приказ прекращение выплаты начиная с января 2020 года ежемесячной надбавки за особые достижения в службе, обусловленной высшим квалификационным уровнем физической подготовленности военнослужащего, оспорил в судебном порядке.

Пунктом 20 статьи 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» предусмотрено установление ежемесячной надбавки за особые достижения в службе в размере до 100 процентов оклада по воинской должности. Правила выплаты указанной ежемесячной надбавки в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту соответственно в Вооружённых Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, определяются руководителем федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, руководителями иных федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Согласно правовым предписаниям Правил выплаты ежемесячной надбавки за особые достижения в службе военнослужащим Вооружённых Сил Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, которые утверждены приказом Министра обороны Российской Федерации от 31 июля 2019 г. № 430дсп, ежемесячная надбавка за особые достижения в службе в размере 70 % оклада по воинской должности устанавливается военнослужащим, выполнившим высший квалификационный уровень физической подготовленности, по результатам не менее двух проверок, одна из которых – итоговая за год, контрольная или инспекторская. Документами, подтверждающими право на её получение, являются ведомости результатов проверки по физической подготовке личного состава воинской части.

В соответствии с пунктом 2.1 Методических рекомендаций по разъяснению порядка установления и оформления документов для выплаты ежемесячной надбавки военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, за квалификационный уровень физической подготовленности, выполнение или подтверждение спортивных разрядов по военно-прикладным видам спорта и наличие спортивных званий (почётных спортивных званий) по любому виду спорта, утверждённых 5 декабря 2019 г. начальником Управления физической подготовки и спорта Вооружённых Сил Российской

Федерации, результаты проверок, проводимых по плану подготовки Управления физической подготовки и спорта, являются обязательными и приоритетными для принятия решения об установлении надбавки, а при их отсутствии соответствующие командиры (начальники) руководствуются результатами проверок в следующей последовательности: под руководством вышестоящего органа военного управления; под руководством командующих объединениями, командиров соединений.

Порядок проведения проверки по определению уровня физической подготовленности военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации регламентирован Наставлением по физической подготовке в Вооружённых Силах Российской Федерации, утверждённым приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 200, в пунктах 215 и 217 которого указано, что такая проверка в отношении подчинённых военнослужащих организуется командиром воинской части и проводится с обязательным участием специалиста по физической подготовке.

Исходя из содержания приведённых нормативных актов необходимыми условиями для выплаты военнослужащему надбавки за особые достижения в службе являются его участие как минимум в двух проверках, одна из которых должна быть итоговой, контрольной или инспекторской, и соблюдение установленного порядка их проведения, в том числе относительно обязательного участия лица, обладающего специальными знаниями в области физической культуры и спорта.

Однако обе проверки, участие в которых в 2019 году принимал Ш., носили характер контрольных по отношению к военнослужащим воинской части, подчинённых по службе самому административному истцу как её командиру, а не проводимых в порядке осуществления проверочных мероприятий вышестоящего командования, в то время как в ходе проведения именно такой итоговой проверки физической подготовленности, которая носила характер приоритетной, не состоялось подтверждения показанного Ш. в ходе предшествующих мероприятий контроля уровня своей физической подготовленности. В дальнейшем Ш., которому об указанных обстоятельствах было известно, не стал в установленном порядке обращаться с вопросом о проведении необходимых для такого подтверждения проверочных мероприятий.

Поэтому судебные инстанции обоснованно признали несостоятельным приводимое в обоснование заявленных требований утверждение административного истца о наличии всех условий для обеспечения его в 2020 году оспариваемой ежемесячной надбавкой.

Порядок проведения испытаний для присвоения (подтверждения) классной квалификации военнослужащего устанавливается руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба. Орган, в полномочия которого входит осуществление ведомственного финансового контроля и аудита, вправе

в случае выявления нарушений установленного порядка указать на них в соответствующем акте, что само по себе не нарушает права и законные интересы военнослужащего.

Подполковник Ш. оспорил акт Межрегионального управления ведомственного финансового контроля и аудита Министерства обороны Российской Федерации (по Военно-Морскому Флоту) от 23 июля 2020 г. № 52/1дсп в части указания о допущенной переплате при определении ему размера ежемесячной надбавки за классную квалификацию.

гарнизонный военный суд заявленные требования удовлетворил, обязав в целях восстановления прав административного истца указанные выводы из акта исключить.

Флотским военным судом решение суда первой инстанции отменено, по административному делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился Кассационный военный суд.

Согласно кассационному определению от 16 июня 2021 г. № 88а-1133/2021, по административному делу установлено и подтверждается его материалами, что Ш. на основании приказов воинских должностных лиц, обладающих соответствующими полномочиями, неоднократно назначался и освобождался в порядке перевода с должности заместителя командира воинской части по работе с личным составом на низшую должность заместителя командира роты и именно в такой процедуре вновь допускался к исполнению обязанностей по предыдущей воинской должности. Однако допуск к испытаниям осуществлялся, а затем и размер ежемесячной надбавки за классную квалификацию, устанавливался ему без учёта указанных обстоятельств, в связи с чем выплата надбавки осуществлялась в размере 5 % к окладу за период с 29 января 2017 г. по 30 ноября 2018 г. и в размере 10 % – в последующем.

В акте Межрегионального управления ведомственного финансового контроля и аудита Министерства обороны Российской Федерации (по Военно-Морскому Флоту) эти сведения отражены в объёме, подтверждающем вывод о переплате Ш. ежемесячной надбавки за классную квалификацию на общую сумму 64 710 руб. 76 коп., обусловленной тем, что последний был допущен к испытаниям, хотя к моменту их начала находился в должности заместителя командира роты аэродромно-технического обеспечения менее одного года.

Суд первой инстанции удовлетворил требования административного иска исходя из того обстоятельства, что профессиональный уровень Ш. по имеющейся у него специальности надлежащим образом проверялся ранее при проведении испытаний, по итогам которых подтверждено его соответствие требованиям, необходимым для присвоения классной квалификации. Судом при этом отмечено, что само по себе данное

обстоятельство в акте ведомственного финансового контроля и аудита не подвергалось сомнению.

Суд апелляционной инстанции обоснованно не согласился с таким подходом гарнизонного военного суда, поскольку в соответствии с пунктом 2 Правил присвоения, изменения и лишения классной квалификации в отношении военнослужащих, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1198, классная квалификация является показателем, характеризующим профессиональный уровень военнослужащего в соответствии с замещаемой воинской должностью (имеющейся специальностью), и присваивается по результатам проведённых испытаний. Этими Правилами установлены обязательные сроки начала прохождения испытаний, в том числе предусмотрено, что военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, допускаются к испытаниям для присвоения (подтверждения) классной квалификации не ранее чем через 1 год непрерывного прохождения военной службы в замещаемой воинской должности (по имеющейся специальности).

Порядок проведения испытаний военнослужащих, проходящих военную службу в Вооружённых Силах Российской Федерации, для присвоения (подтверждения) классной квалификации, утверждённый приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 сентября 2015 г. № 542, основан на требованиях Правил, а в пятый столбец рекомендуемого данным приказом к использованию в качестве образца списка военнослужащих, представляемых к проведению испытаний для присвоения (подтверждения) классной квалификации, подлежат внесению сведения о сроке нахождения в воинской должности.

Несоблюдение воинскими должностными лицами и комиссией по проведению испытаний срока, который установлен в постановлении Правительства Российской Федерации, представляет собой нарушение.

Поэтому указание органом ведомственного финансового контроля и аудита в акте на то, что классная квалификация Ш. была снижена, а затем установлена с нарушением установленной процедуры, соответствует фактическим обстоятельствам и основано на требованиях действующего законодательства, при этом содержащиеся в акте выводы сделаны в пределах полномочий, предоставленных данному органу в сфере контроля и аудита.

Судом апелляционной инстанции верно отмечено также, что в ходе проверки не устанавливались причины образования ущерба в результате переплаты денежного довольствия Ш. и виновные в образовании ущерба лица, на административного истца каких-либо обязанностей оспоренным актом не возложено.

Процентная надбавка к денежному довольствию военнослужащего в связи прохождением военной службы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в

том числе отдалённых местностях, устанавливается с учётом предшествующих периодов военной службы, службы и трудовой деятельности военнослужащего (сотрудника) в районе (местности), дающих право на установление указанной процентной надбавки.

Решением гарнизонного военного суда оставлено без удовлетворения административное исковое заявление Р. об оспаривании действий и решений воинских должностных лиц, повлекших отказ в выплате процентной надбавки к денежному довольствию административного истца в размере 50 процентов за военную службу (службу) в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдалённых местностях, в зависимости от периодов военной службы (службы, трудовой деятельности) в этих районах и местностях.

Данный судебный акт отменён апелляционным определением окружного военного суда, принявшего по делу новое решение, в соответствии с которым оспариваемые действия и решения воинских должностных лиц признаны незаконными, на административных ответчиков возложена обязанность восстановить права Р. в части установления ему процентной надбавки к денежному довольствию в указанном размере.

Кассационным военным судом отказано в удовлетворении кассационной жалобы руководителя финансового органа на состоявшееся апелляционное определение.

Как указано в кассационном определении от 3 февраля 2021 г. № 88а-233/2021, по административному делу установлено и подтверждается его материалами, что Р. с 25 сентября 2008 г. по 2 марта 2020 г. проходил военную службу в воинских частях, дислоцирующихся в Хабаровском крае и Еврейской автономной области, которые в соответствии с пунктом 21 (раздел IV) приложения к постановлению Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1237 отнесены к южным районам Восточной Сибири и Дальнего Востока, где к денежному довольствию военнослужащих применяются процентные надбавки в размере до 30 процентов (IV группа территорий).

2 марта 2020 г. административный истец зачислен в списки личного состава воинской части, дислоцированной в городе Комсомольске-на-Амуре, территория которого отнесена согласно пункту 20 того же приложения к постановлению Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1237 к местности, приравненной к районам Крайнего Севера, где к денежному довольствию военнослужащих выплачиваются процентные надбавки в размере до 50 процентов (III группа территорий).

Командир данной воинской части указал в различных редакциях приказа от 18 марта 2020 г. сначала о сохранении административному истцу надбавки к денежному довольствию в размере 30 %, соответствующем установленному при прохождении им военной службы на территории

Еврейской автономной области, а затем – об установлении её в размере 50 %, который является максимальным для военнослужащих, проходящих военную службу в местностях, отнесённых к III-й группе территорий. Руководитель довольствующего финансового органа отказался согласовать данный приказ, представленный ему в более поздней редакции, полагая, что Р. имеет право лишь на сохранение указанной надбавки в размере 30 %.

Такое решение суд апелляционной инстанции правильно признал не основанным на законе.

В соответствии с подпунктами «в» и «г» пункта 5 Правил применения коэффициентов (районных, за военную службу (службу) в высокогорных районах, за военную службу (службу) в пустынных и безводных местностях) и процентных надбавок к денежному довольствию военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации, федеральной противопожарной службы государственной противопожарной службы и таможенных органов Российской Федерации, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, проходящих военную службу (службу) в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдалённых местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях, который утверждены вышеупомянутым постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1237, военнослужащим в зависимости от продолжительности стажа в районах (местностях), отнесённых к группам территорий, предусмотренных приложением к названному постановлению Правительства Российской Федерации, устанавливаются следующие процентные надбавки:

для районов (местностей), отнесённых к III группе территорий, - 10 процентов за первый год стажа, с увеличением на 10 процентов за каждый последующий год стажа, но не более 50 процентов;

для районов (местностей), отнесённых к IV группе территорий, - 10 процентов за первый год стажа, с увеличением на 10 процентов за каждые 2 последующих года стажа, но не более 30 процентов.

Исходя из содержания пункта 9 вышеназванных Правил в случае перевода военнослужащего из района (местности), отнесённых к IV группе территорий, в район (местность), отнесённые к III группе территорий, установленный размер процентной надбавки сохраняется. При этом каждый полный год стажа, не учтённый при установлении размера процентной надбавки, предусмотренной для района (местности), отнесённых к IV группе территорий, засчитывается военнослужащему для установления размера процентной надбавки за 6 месяцев стажа в районе (местности), отнесённых к III группе территорий.

Установление соответствующего размера процентной надбавки производится в порядке и сроки, установленные для района (местности), отнесённого к III группе территорий.

На момент перевода к новому месту службы в город Комсомольск-на-Амуре, территория которого отнесена к III группе, Р. имел более 11 лет выслуги в местности, отнесённой к IV группе территорий, из чего следует, что его стаж подлежал учёту, а размер надбавки – пересчёту в следующем порядке:

- размер процентной надбавки, установленный по истечении 5 лет по предыдущему месту службы и подлежащий сохранению при переводе, составляет 30 %;

- размер надбавки в 30 % увеличивается за счёт наличия ещё 6 полных лет стажа, по предыдущему месту службы не учитываемого, но после перевода подлежащего учёту в качестве 6 месяцев стажа за каждый год, что позволяет учесть в совокупности ещё 3 года стажа.

Сходный пример расчёта приведён в подпункте «б» пункта 3 Разъяснения от 16 мая 1994 г. № 7 О порядке установления и исчисления трудового стажа для получения процентных надбавок к заработной плате лицам, работающим в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях, в южных районах Дальнего Востока, Красноярского края, Иркутской и Читинской областей, Республики Бурятия, в Республике Хакасия, которое утверждено постановлением Министерства труда Российской Федерации от 16 мая 1994 г. № 37.

Поскольку наличие 2 лет из тех 3 лет стажа, которые в таком порядке могли быть учтены, уже предполагало установление Р. надбавки к денежному довольствию военнослужащего в размере 50 %, являющемся максимальным для выплаты в местности, отнесённой к III группе территорий, то у него непосредственно после перевода в город Комсомольск-на-Амуре возникло право на установление процентной надбавки к денежному довольствию именно в таком размере.

II. Жилищное обеспечение

В законе содержится исчерпывающий перечень оснований отказа в выплате участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих или членам их семей денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения. К таким основаниям не относится реализация военнослужащим – участником указанной системы права на обеспечение жилым помещением в качестве члена семьи супруга-военнослужащего.

Гарнизонным военным судом объединены в одно производство и удовлетворены по итогам рассмотрения административные иски о признании военнослужащих в отставке К. и Ш. с требованиями о признании

незаконными действий и решений воинского должностного лица и жилищного органа, связанных с отказом в выплате заявителям денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, и их исключением из реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих без права использования накоплений, учтённых на именных накопительных счетах.

Судебное решение оставлено без изменения апелляционным определением окружного военного суда и кассационным определением Кассационного военного суда.

Из кассационного определения от 25 мая 2021 г. № 88а-940/2021 следует, что К. и Ш. проходили военную службу по контракту с 2006 г.

Каждая из них в 2008 году, то есть в период прохождения военной службы, была обеспечена жилым помещением в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О статусе военнослужащих», в качестве члена семьи своего супруга-военнослужащего.

В последующем, соответственно в 2009 и в 2010 годах, каждая из административных истцов также включена в реестр участников накопительно-ипотечной системы военнослужащих.

В 2019 году состоялось их увольнение с военной службы, при этом К. уволена в соответствии с подпунктом «в» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» по состоянию здоровья, – в связи с признанием её военно-врачебной комиссией не годной к военной службе, а Ш. – на основании подпункта «а» пункта 1 статьи 51 названного Федерального закона в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе. Исключены административные истцы из списков личного состава воинской части 27 ноября и 13 декабря 2019 г. соответственно.

После этого они обратились к командованию с рапортами о перечислении накоплений, учтённых на их индивидуальных накопительных счетах, а также денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения.

В предоставлении указанных накоплений им было отказано, при этом каждая из истцов внесена командованием в списки для исключения из реестра участников накопительно-ипотечной системы военнослужащих без права использования денежных накоплений, учтённых на индивидуальных накопительных счетах.

Разрешая при установленных обстоятельствах спорные правоотношения, суды первой и апелляционной инстанций дали верное толкование нормам статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в редакции, действующей с 27 октября 2019 г., во взаимосвязи с положениями статей 2-4, 10 и 11 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», и пришли к обоснованному выводу, что обеспечение военнослужащих, являющихся участниками накопительно-ипотечной

системы военнослужащих, жилым помещением в составе семей других военнослужащих не исключает их участия в указанной системе и не препятствует возможности реализации ими прав, предусмотренных Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», при том, что в законодательстве не содержится указания на утрату в подобном случае военнослужащим (лицом, уволенным с военной службы) права на получение денежных средств, причитающихся ему как участнику накопительно-ипотечной системы.

В силу части 2 статьи 4 и пунктов 2 и 4 статьи 10 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» право на выплату денежных средств, указанных в пункте 3 части 1 статьи 4 данного Федерального закона (дополняющих накопления для жилищного обеспечения военнослужащих), возникает у участников накопительно-ипотечной системы военнослужащих при увольнении с военной службы по определённым основаниям и при наличии определённого срока продолжительности военной службы.

Основанием возникновения права на использование накоплений, учтённых на именованном накопительном счете участника, в соответствии с подпунктом «а» пункта 2 и пункта 4 статьи 10 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» является увольнение военнослужащего, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе и по состоянию здоровья – в связи с признанием военно-врачебной комиссией не годным к военной службе. Именно такие основания установлены в отношении административных истцов по настоящему делу.

В то же время, во исполнение названного Федерального закона постановлением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2005 г. № 686 утверждены Правила выплаты участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих или членам их семей денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения. В силу пункта 9 указанных Правил основаниями для отказа в выплате дополнительных денежных средств являются непредставление или представление не в полном объёме документов, необходимых для производства выплаты, а также недостоверность сведений, содержащихся в представленных документах. Приведённый перечень оснований является исчерпывающим и иных оснований для отказа в этой выплате не содержит.

При таких данных выводы судебных инстанций о незаконности оспоренных военнослужащими в отставке К. и Ш. действий и решений административных ответчиков соответствуют обстоятельствам дела и приняты с соблюдением применимых норм материального права, при верном их истолковании.

Служебные жилые помещения предназначены для проживания граждан в связи с прохождением службы, следовательно по общему правилу военнослужащий имеет право на получение служебного жилого помещения и пользование им совместно с членами семьи по месту своей военной службы.

Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения апелляционным определением окружного военного суда, удовлетворено административное исковое заявление старшего лейтенанта К. об оспаривании отдельных положений заключённого с ним договора найма служебного жилого помещения. Суды признали незаконными и подлежащими исключению из договора найма специализированного жилого помещения такие его положения, которые связаны с ограничением срока действия данного договора продолжительностью военной службы К. и (или) периодами исполнения последним обязанностей военной службы в конкретной воинской части (определённой местности), а также с вытекающими из этих положений условиями прекращения договора найма.

Кассационным военным судом постановленные по административному делу судебные акты отменены, принято новое решение об отказе в удовлетворении требований административного искового заявления К.

Из кассационного определения от 20 мая 2021 г. № 88-878/2021 следует, что К. относится к категории военнослужащих, которые на весь срок военной службы подлежат обеспечению служебными жилыми помещениями, срок действия заключённого последним (нового) контракта о прохождении военной службы истекает 26 января 2025 г.

В апреле 2015 г. уполномоченной организацией в лице начальника отделения (территориального, г. Псков) федерального государственного казённого учреждения «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Минобороны России с административным истцом заключён договор найма служебного жилого помещения, в который, среди прочего, включены и указанные выше положения. После того, как вследствие перевода административного истца к новому месту службы в другой населённый пункт возникли основания для прекращения этого договора согласно предусмотренным в его тексте условиям, К. обратился в суд с заявлением об оспаривании отдельных условий заключённого договора.

Удовлетворяя административное исковое заявление, судебные инстанции исходили из содержания статьи 100 ЖК РФ, согласно которой типовые договоры найма специализированных жилых помещений утверждаются Правительством Российской Федерации, а в типовом договоре, утверждённом постановлением данного органа государственной власти от 26 января 2006 г. № 42, не предусматривается заключение указанного договора до наступления определенных даты либо события, в том числе в виде окончания периода службы в определённой воинской части (воинском гарнизоне).

При этом гарнизонный военный суд сослался также на положения пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а суд апелляционной инстанции мотивировал свои выводы нормами пункта 2 статьи 168 ГК РФ о ничтожности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта и при этом посягающей на публичные интересы.

Однако выводы судебных инстанций сделаны без учёта иных норм материального права, подлежащих применению при разрешении возникшего спора.

В пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» даны разъяснения о том, что при рассмотрении исков (заявлений) военнослужащих, связанных с осуществлением ими права на жилище, необходимо иметь в виду, что основания и порядок обеспечения военнослужащих жильём регулируются как нормами Федерального закона «О статусе военнослужащих», так и нормами ЖК РФ, принятыми в соответствии с ЖК РФ другими федеральными законами, а также изданными в соответствии с ними указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, принятыми законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Согласно пункту 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим обеспечение жилыми помещениями в форме предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счёт средств федерального бюджета.

В соответствии с абзацем 14 данного пункта военнослужащие, обеспечиваемые служебными жилыми помещениями, заключают с Министерством обороны Российской Федерации договор найма служебного жилого помещения, в котором определяется порядок предоставления служебного жилого помещения, его содержания и освобождения. Условия и порядок заключения такого договора определяются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

В силу части 1 статьи 30 ЖК РФ собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены названным Кодексом.

Согласно статье 93 ЖК РФ служебные жилые помещения предназначены для проживания граждан в связи с характером их трудовых отношений с органом государственной власти, в связи с прохождением службы.

На основании частей 3 и 8 статьи 100 ЖК РФ в договоре найма специализированного жилого помещения определяются предмет договора, права и обязанности сторон по пользованию специализированным жилым помещением. Типовые договоры найма специализированных жилых помещений утверждаются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 432 ГК РФ договор считается заключённым, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых между сторонами должно быть достигнуто соглашение.

Наряду с этим абзацем 2 пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определено, что военнослужащим – гражданам, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трёхмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Служебные жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах.

Из изложенных предписаний закона, которые остались без надлежащего учёта судебными инстанциями при принятии обжалованных судебных актов, следует, что по общему правилу военнослужащий имеет право на получение служебного жилого помещения и пользование им преимущественно по месту своей военной службы, а возможность для военнослужащего сохранять такое жилое помещение при убытии в другую воинскую часть за пределы гарнизона допускается в тех случаях, которые установлены в законе.

Эти выводы, допускающие возможность уполномоченного жилищного органа включить в договор найма, в качестве его существенных условий, такие критерии пользования служебным жилым помещением, которые К. оспорил, не противоречат вышеприведённым нормам ЖК РФ и типовому договору найма специализированных жилых помещений, утверждённому постановлением Правительства Российской Федерации от 26 января 2006 г. № 42, дополняя последний исходя из специфики обеспечения жильем военнослужащих, что согласуется с полномочиями федерального органа

исполнительной власти, которые вытекают из упомянутого выше абзаца 14 пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Действуя в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий, Министр обороны Российской Федерации утвердил приказом от 30 сентября 2010 г. № 1280 Инструкцию о предоставлении военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооружённых Силах Российской Федерации, служебных жилых помещений, пунктом 6 которой право заключения договора найма служебного жилого помещения с военнослужащими, обеспечиваемыми служебными жилыми помещениями, предоставлено в качестве уполномоченного органа специализированной организации и её структурным подразделениям, в число которых в период возникновения спорных правоотношений входило территориальное отделение федерального государственного казённого учреждения «Западное региональное управление жилищного обеспечения».

Ссылку суда апелляционной инстанции на положения пункта 2 статьи 168 ГК РФ Кассационный военный суд признал необоснованной, указав, что данная норма не распространяется на спорные правоотношения, поскольку заключённый с военнослужащим К. двусторонний договор не посягает на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц.

Таким образом, выводы судов о том, что при заключении договора найма служебного жилого помещения с К. начальник территориального структурного подразделения жилищного органа Министерства обороны Российской Федерации действовал вне рамок предоставленных ему полномочий не основаны на применимых нормах материального права, а каких-либо обстоятельствах, указывающих на то, что его действиями и решениями нарушены права, свободы и законные интересы административного истца, по делу не установлено.

Фонд служебного жилья может формироваться в порядке, установленном нормативными актами министерств и ведомств, за которыми закреплены жилые помещения. Предоставление военнослужащему и членам его семьи в пользование квартиры на основании заключённого с военным ведомством договора найма служебного жилого помещения не предоставляет им права требовать передачи занимаемого жилья в собственность в порядке приватизации.

Старший прапорщик П. оспорила решение территориальной комиссии по рассмотрению вопросов предоставления жилищной субсидии и жилого помещения военнослужащим, проходящим военную службу (гражданам, уволенным с военной службы) Главного управления МЧС России по г. Санкт-Петербургу об отказе в предоставлении в собственность бесплатно занимаемого жилого помещения.

Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения апелляционным определением окружного военного суда, административное исковое заявление П. удовлетворено.

Кассационный военный суд определением от 10 февраля 2021 г. № 88а-192/2021 постановленные судебные акты отменил, с принятием по административному делу нового решения об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Судами установлено и подтверждается материалами административного дела, что П. относится к категории военнослужащих, подлежащих обеспечению на весь срок прохождения военной службы служебным жилым помещением.

В 2009 г. ей на состав семьи 5 человек на основании договора найма служебного жилого помещения предоставлена расположенная по месту прохождения службы в городе Санкт-Петербурге квартира общей площадью 89,8 кв.м, где административный истец и члены её семьи зарегистрированы с 24 октября 2009 г.

10 мая 2017 г. с П. заключён новый контракт о прохождении военной службы до достижения предельного возраста пребывания на военной службе, то есть до 16 апреля 2019 г.

24 октября 2018 г. она обратилась в комиссию, осуществляющую функции уполномоченного жилищного органа, с заявлением о принятии её в составе семьи из 4 человек на учёт в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма. Данная просьба П. удовлетворена.

14 октября 2019 г. она подала в тот же уполномоченный орган рапорт о предоставлении занимаемой квартиры в собственность, указав о готовности произвести доплату за жилую площадь, превышающую установленные нормы обеспечения жильем. В реализации данного рапорта П. отказано коллегиальным решением от 13 ноября 2019 г., которое она оспорила, обратившись с административным иском в суд.

Суды первой и апелляционной инстанций сочли в качестве обстоятельства, которое имеет определяющее значение для разрешения возникшего спора, отсутствие в материалах дела доказательств тому, что на момент предоставления П. в 2009 году жилого помещения в Едином государственном реестре недвижимости содержались бы сведения об отнесении его к специализированному жилищному фонду. Исходя из этого суды посчитали установленным, что фактически административный истец занимает предоставленную квартиру на условиях социального найма. Обратив при этом внимание на то, что требований о выселении из указанного жилого помещения к административному истцу не предъявлено, судебные инстанции пришли к выводам об отсутствии у территориальной комиссии, как уполномоченного жилищного органа, законных оснований для отказа в передаче в собственность П. занимаемого жилого помещения в порядке его

приватизации, и приняли решение о законности и обоснованности заявленных административным истцом требований

Однако такие выводы судов основаны на неправильном применении норм материального права и противоречат обстоятельствам, которые установлены по административному делу согласно имеющимся в нём доказательствам.

Из материалов дела следует, что квартира, в которую семья П. вселена в 2009 году на основании договора найма специализированного жилого помещения, является федеральной собственностью и находится в оперативном управлении Главного управления МЧС России по г. Санкт-Петербургу, возражавшего в отношении передачи квартиры в собственность административного истца. Решений о передаче этого жилого помещения в муниципальную либо иную собственность, об исключении его из состава служебного жилищного фонда уполномоченным органом не принималось, как не принималось и решений о предоставлении П. занимаемой квартиры на условиях социального найма, в том числе в связи с её нахождением жилищном учёте в целях обеспечения жильём для постоянного проживания.

Между тем в 2009 году у П., подпадающей под категорию военнослужащих, которые на весь период военной службы подлежат обеспечению служебными жилыми помещениями, и не могло возникнуть иных, кроме заключения договора найма специализированного жилого помещения, оснований из числа предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих» для вселения в предоставленное военным ведомством в жильё. Вышеуказанный договор, заключённый с П., является действующим, и каких-либо доказательств, указывающих на то, что у П. и (или) членов её семьи возникло право пользования спорным жилым помещением на иных основаниях, в материалах дела не содержится.

Согласно статье 2 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» граждане Российской Федерации, имеющие право пользования жилыми помещениями государственного или муниципального жилищного фонда на условиях социального найма, вправе приобрести их на условиях, предусмотренных настоящим Законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, в общую собственность либо в собственность одного лица, в том числе несовершеннолетнего, с согласия всех имеющих право на приватизацию данных жилых помещений совершеннолетних лиц и несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

В соответствии со статьёй 4 названного Закона Российской Федерации не подлежат приватизации жилые помещения, находящиеся в аварийном состоянии, в общежитиях, в домах закрытых военных городков, а также служебные жилые помещения, за исключением жилищного фонда совхозов и других сельскохозяйственных предприятий, к ним приравненных, и

находящийся в сельской местности жилищный фонд стационарных учреждений социальной защиты населения.

Собственники жилищного фонда или уполномоченные ими органы, а также предприятия, за которыми закреплён жилищный фонд на праве хозяйственного ведения, и учреждения, в оперативное управление которых передан жилищный фонд, с согласия собственников вправе принимать решения о приватизации служебных жилых помещений и находящегося в сельской местности жилищного фонда стационарных учреждений социальной защиты населения.

То есть, по общему правилу служебные жилые помещения приватизации не подлежат.

Согласно пункту 6 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие - граждане, а также граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей имеют право безвозмездно получать в собственность занимаемые ими жилые помещения в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, за исключением служебных жилых помещений и жилых помещений в закрытых военных городках.

Таким образом, у судов первой и апелляционной инстанций отсутствовали основания для признания за административным истцом права на получение занимаемого жилого помещения в собственность бесплатно на основании вышеупомянутой нормы Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации».

III. Особенности правового статуса военнослужащих при реализации ими права на труд посредством прохождения военной службы

Установленный в законе перечень оснований для принятия полномочным должностным лицом решения о зачислении военнослужащего в распоряжение расширительному толкованию не подлежит.

Подполковник запаса О. оспорил приказ воинского должностного лица о зачислении его в распоряжение и просил восстановить нарушенные права посредством отмены оспоренного приказа и перерасчёта соответствующим образом выплаченного ему денежного довольствия.

Решением гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении административного искового заявления.

Указанное судебное решение отменено окружным военным судом, с принятием апелляционной инстанцией нового решения об удовлетворении заявленных О. требований.

Кассационным определением от 4 марта 2021 г. № 88а-339/2021 судебный акт суда апелляционной инстанции оставлен без изменения, а

кассационная жалоба представителя командира воинской части – без удовлетворения.

Судами установлено по административному делу, что О. в октябре 2019 г. уволен с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на ней. По состоянию на дату издания данного приказа административный истец находился в основном отпуске, а затем ему вплоть до 9 января 2020 г. последовательно предоставлены дополнительные отпуска.

При этом 14 ноября 2019 г. командир воинской части издал приказ о зачислении О. в распоряжение, сославшись на невозможность своевременного исключения из списков личного состава, которая обусловлена нахождением административного истца в отпуске и отсутствием денежных средств для расчёта с ним.

Из списков личного состава воинской части О. был исключён 31 января 2020 г.

Мотивируя отказ в удовлетворении требования административного истца о признании незаконным приказа о зачислении административного истца в распоряжение, суд первой инстанции сослался на возникшую необходимость предоставления О. положенных по закону отпусков и производства с ним расчёта по денежному довольствию.

Суд апелляционной инстанции мотивированно отверг выводы гарнизонного военного суда о том, что приведённые обстоятельства могут служить основанием для зачисления в распоряжение уволенного с военной службы военнослужащего. Окружным военным судом дано верное толкование пункту 11 статьи 38 и пункту 4 статьи 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», подпункту «и» пункта 2 статьи 13 Положения о порядке прохождения военной службы, где установлен исчерпывающий перечень оснований, когда должностным лицом может быть издан приказ о зачислении военнослужащего в распоряжение. Использование уволенным военнослужащим отпусков, которые положены по закону, и недостаток денежных средств для производства с ним расчёта при исключении из списков личного состава воинской части, к таким основаниям не отнесены.

Кассационный военный суд, отвергая, при согласии с выводами суда апелляционной инстанции, вышеперечисленное обоснование кассационной жалобы представителя административного ответчика, также признал несостоятельным довод о том, что на О. не распространяются требования статьи 13 Положения о порядке прохождения военной службы ввиду окончания срока действия заключённого с ним контракта о прохождении военной службы, поскольку при предложенном толковании указанной нормы во взаимосвязи с положениями статьи 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» возникла бы неопределённость в правовом статусе административного истца как военнослужащего.

Предоставление военнослужащему в пользование на условиях социального найма жилого помещения, соответствующего установленной учётной норме на одного члена семьи, указывает на отсутствие препятствий для издания воинским должностным лицом приказа об увольнении его с военной службы до предоставления субсидии на приобретение или строительство жилого помещения.

Удовлетворив частично требования административного искового заявления полковника запаса Б., гарнизонный военный суд признал, среди прочего, незаконными приказы об увольнении административного истца с военной службы и исключении его из списков личного состава воинской части, вследствие чего судом на административных ответчиков возложена обязанность по отмене оспоренных приказов и восстановлении Б. на военной службе и в указанных списках.

Решение гарнизонного военного суда отменено окружным военным судом, принявшим в данной части новое решение об отказе в удовлетворении требований административного иска.

Кассационная жалоба административного истца оставлена кассационным определением от 10 июня 2021 г. № 88а-1061/2021 без удовлетворения по следующим основаниям.

Судами установлено, что Б., поступившему на военную службу по контракту до 1 января 1998 г. и проходившему её на территории Карачево-Черкесской Республики, 7 сентября 2011 г. было предоставлено, согласно его на то волеизъявлению, на основании договора социального найма жилое помещение, соответствующее установленным на состав семьи нормам и расположенное в городе Краснодаре. На тот момент административный истец намеревался в данном населённом пункте проходить военную службу и ожидал возможного перевода, который фактически не состоялся.

В 2015 г. Б. заявил о намерении реализовать свои жилищные права посредством предоставления ему на тот же состав семьи субсидии на приобретение или строительство жилого помещения по месту прохождения службы в городе Черкесске, в связи с чем он был принят на жилищный учёт.

13 ноября 2019 г. Б. подал рапорт об увольнении его с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, где указал также о несогласии с увольнением до предоставления этой субсидии.

В марте и в июне 2020 года состоялись приказы полномочных воинских должностных лиц, которыми Б. был соответственно уволен с военной службы и исключён из списков личного состава воинской части.

Законность этих приказов Б. оспорил, указав в обоснование требований административного искового заявления на то, что они изданы ранее даты предоставления ему субсидии на приобретение или строительство жилого помещения.

Суд первой инстанции признал заявление Б. подлежащим удовлетворению в данной части на основании вывода о том, что

предоставление заявителю жилого помещения в городе Краснодаре не было связано с волеизъявлением проживать в этом населённом пункте после увольнения с военной службы, в то время как в абзаце 2 пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункте 17 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы содержится запрет на увольнение военнослужащих, без их согласия, до предоставления им жилых помещений.

Однако гарнизонным военным судом не учтено, что данные нормы закона применяются к упомянутой категории военнослужащих, в установленном порядке признанных нуждающимися в жилых помещениях, в зависимости от их обеспеченности жильем по последнему месту военной службы. То есть, законодатель установил, что гарантия в виде запрета на увольнение предусмотрена для лиц, принятых на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях по месту службы, именно в целях защиты их жилищных прав.

Поскольку Б. имеет в пользовании на условиях социального найма предоставленную ему по последнему месту военной службы квартиру, размер которой превышает учётную норму общей площади жилого помещения на одного члена семьи административного истца, окружной военный суд обоснованно отменил данное судебное решение и принял по делу новое решение, основанное на правильном применении и верном толковании норм материального права. Выводы суда апелляционной инстанции соответствуют разъяснениям, которые даны в пункте 48 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих».

Вывод суда о недопустимости исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части в день окончания предоставленного ему после увольнения с военной службы отпуска обусловлен ошибочным истолкованием норм материального права. Перечень случаев, препятствующих исключению уволенного военнослужащего из списков личного состава воинской части, не подлежит расширительному толкованию.

Гарнизонным военным судом принято решение, оставленное без изменения окружным военным судом, об изменении на один день даты исключения из списков личного состава воинской части прапорщика в отставке Б. Судебными инстанциями в обоснование решения о необходимости восстановления её прав в таком порядке указано о нарушении требований пункта 4 статьи 3 и пункта 16 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы вследствие исключения административного истца из списков личного состава воинской части в день окончания предоставленного ей отпуска.

Кассационный военный суд в определении от 24 марта 2021 г. № 88а-526(587)/2021 пришёл к выводам о том, что толкование, допущенное судебными инстанциями, не согласуется с правовыми нормами, которыми урегулирован порядок исключения военнослужащих из списков личного состава воинской части.

Пунктом 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» определено, что военнослужащий, срок военной службы которого истёк, должен быть исключён из списков личного состава воинской части. Из общего правила исключение составляют случаи, которые приведены в указанной норме, а также предусмотрены Положением о порядке прохождения военной службы.

Окончание отпуска, предоставленного уволенному с военной службы военнослужащему, к таким случаям не отнесено.

При этом в соответствии с пунктом 16 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы при невозможности предоставления военнослужащему основного и дополнительных отпусков до дня истечения срока военной службы они могут быть предоставлены военнослужащему при его увольнении последовательно, без разрыва между отпусками, а исключение военнослужащего из списков личного состава воинской части производится по окончании последнего из отпусков и после сдачи военнослужащим дел и должности.

Относительно конституционно-правового смысла норм, применимых при разрешении возникшего спора, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 22 января 2014 г. № 86-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Притчина Евгения Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и пунктом 16 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы» указал, что пункт 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» направлен на регламентацию вопросов, связанных с порядком определения срока военной службы и времени его истечения, и не затрагивает права и интересы лиц, исключаемых из списков личного состава воинской части по окончании отпуска, а установленные пунктом 16 статьи 29 Положения о порядке прохождения военной службы правила предоставления отпусков военнослужащим, не использовавшим отпуска полностью до дня истечения срока службы, предусматривают особенности исключения таких военнослужащих из списков личного состава воинской части и предоставляют им право полностью использовать основной и дополнительные отпуска, время нахождения в которых засчитывается в выслугу лет.

В отношении Б. эти требования, направленные на защиту интересов административного истца как лица, увольняемого с военной службы, командованием выполнены. Такие мероприятия, предшествующие исключению военнослужащего из списков личного состава воинской части,

как обеспечение положенными видами довольствия, разрешение вопроса о сдаче дел и должности и направление на профессиональную подготовку, проведены командованием с Б. до предоставления ей основного отпуска.

Таким образом, необходимости прибытия её на службу по окончании предоставленного отпуска не имелось, соответственно у судебных инстанций отсутствовали основания для признания незаконным порядка исключения административного истца из списков личного состава воинской части и вытекающего из этого вывода о необходимости восстановления нарушенного права посредством внесения изменений в оспоренный приказ.

IV. Вопросы процессуального законодательства

При определении начала течения срока обращения в суд с административным иском заявлением, установленного в статье 219 КАС РФ, следует учитывать, что исключение уволенного военнослужащего из реестра участников накопительно-ипотечной системы с закрытием его индивидуального накопительного счёта может свидетельствовать о прекращении ранее возникших и носивших длящийся характер правоотношений между военнослужащим и органами, на которые законом возложены полномочия по обеспечению функционирования данной системы.

Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения апелляционным определением окружного военного суда, удовлетворены требования административного искового заявления прапорщика запаса Г. об оспаривании действий и решений, связанных с порядком внесения уполномоченными органами Министерства обороны Российской Федерации и федерального государственного казённого учреждения «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» сведений в реестр участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих и учёта инвестиционного дохода на именном накопительном счёте.

Суд обязал административных ответчиков, в пределах компетенции каждого, произвести необходимые расчёты, учесть и обеспечить возможность фактического доведения до Г. учтённой денежной суммы, равной величине инвестиционного дохода, который подлежал учёту на именном накопительном счёте за период с 27 февраля 2009 г. по 2 ноября 2016 г. в случае своевременного включения его в реестр участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих.

Судебные инстанции пришли к выводу о том, что Г. не пропустил установленный в статье 219 КАС РФ процессуальный срок обращения в суд с заявлением исходя лишь из тех обстоятельств, что спорные правоотношения носят длящийся характер, в то время как отсутствуют доказательства доведения до административного истца сведений относительно

своевременности включения его в реестр участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, а сам по себе факт получения тем накоплений для жилищного обеспечения не может подтверждать его осведомлённость о нарушении права на получение инвестиционного дохода.

Кассационный военный суд в определении от 2 февраля 2021 г. № 88а-255/2021 согласился, что судебными инстанциями правильно установлены обстоятельства дела, но отметил, что не все из них надлежащим образом судами были учтены при принятии обжалованных судебных актов.

В частности, в связи с увольнением 3 апреля 2019 г. с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на ней Г. исключён из списков личного состава воинской части 30 июня 2019 г. С указанной даты закрыт именной накопительный счёт административного истца как участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих.

13 сентября 2019 г. Г. получил перечисленные ему накопления для жилищного обеспечения в размере, учитывающем инвестиционный доход за период с 4 квартала 2016 г. по 2 квартал 2019 г.

Его обращение в суд административным иском заявлением о восстановлении нарушенного права на получение инвестиционного дохода за предшествующий период, – с 27 февраля 2009 г. по 3 квартал 2016 г., состоялось 10 марта 2020 г., то есть за пределами установленного в три месяца процессуального срока, который в данном административном деле подлежал исчислению с 13 сентября 2019 г. как с момента, когда прекратились правоотношения между сторонами возникшего административного спора, о чём истцу также было известно.

Ввиду отсутствия уважительных причин для восстановления судом пропущенного срока согласно части 7 статьи 219 КАС РФ суд кассационной инстанции отменил обжалованные судебные акты и принял по административному делу новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления Г.

Судебная коллегия по гражданским и административным делам
Кассационного военного суда